

4. Наличие оригинального явления в славянских государствах — украинского движения, может оказать большое влияние на развитие славянской идеи. Правда, это движение было до сих пор очень слабым; но объяснения этому следует искать в идейной узости его, узости сепаратистской политики, крайне невыгодной для украинского народа и в особенности крестьянства. Надо полагать, что пробуждающееся крестьянство и на этом фронте выдвинет новых вождей, способных поднять великую славянскую идею и проникнуться сознанием, что только соединяя славянство в Федерацию, Украина соберет себя. Упомянем, кстати, что первый реальный шаг в разработке программы славянской Федерации сделан, именно, в истории украинского движения. (Кирилло-мефодиевское общество: Шевченко, Костомаров, Кулиш и др.)

5. Следует отметить также чрезвычайно тесное взаимодействие славянских элементов и культур в связи с последней войной и русской революцией. Сюда следует отнести: участие чехословацких и польских отрядов в гражданской войне на территории России; многолетнее пребывание русской эмиграции в славянских землях, совместные «дни русской культуры», съезды ученых и профессиональных обществ, и прочее.

Все вышеизложенные соображения, как будто позволяют думать, что от будущей истории славянства еще можно ожидать весьма интересных и глубоких по содержанию страниц.

В заключение же отметим, что в прошлом наши русско-славянские отношения иногда имели довольно дурной привкус, особенно в отношении Польши и Украины. Будем надеяться, что в будущем наша политика будет более мудрой и не испортит той политической обстановки, которая так удачно сложилась для работы по осуществлению славянской солидарности.

В. Плечов.

Национальный вопрос и пореволюционное сознание

(К ВСЕРОССИЙСКИМ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ)

«Россия слишком велика и могущественна, чтобы проводить национальную политику. Ее дело в мире есть политика рода человеческого».

(Чаадаев).

Среди основных вопросов эпохи едва ли не главным, трагически стоящим и настоятельно требующим своего разрешения вопросом, является вопрос национальный.

Значение национального вопроса тем более актуально, что всякая мечта о новом лучшем социальном устройении человечества, о выходе его в новую, светлую и цельную эпоху из нашей катастрофической, неотвратимо должна столкнуться с националистической психологией современных народов. И что от этого столкновения зависит, окажется ли эта мечта жизнеспособной или же она затеряется в бесконечном лабиринте национальных перегородок и разобьется о всякого рода таможи и разные другие проявления национальной обособленности и борьбы народов, не будучи в силах преодолеть на своем пути эти препятствия к гармоническому объединению человечества. Не будет преувеличением сказать, что от того или иного решения национального вопроса зависит будущее и народов России, и народов Европы, как и других стран. Проблема войны и мира, которая в наше время начинает вызывать паническую тревогу, есть не что иное, как национальная проблема.

Таким образом, национальный вопрос это вопрос, пути решения которого ведут или к действительному возрождению современного человечества, установлению подлинной «мировой гармонии» на нашей, уставшей от борьбы и залитой кровью земле и утверждению действительного, что либо значущего международного права, или же к новой всечеловеческой войне, грозные призраки которой уже дают о себе знать и не оставляют сомнений в том, что последствия ее будут гибельными для всей современной цивилизации.

Вот по каким причинам в среде наших пореволюционных течений национальному вопросу уделяется особое внимание. Упорно, настойчиво творческая пореволюционная мысль ищет действительно новых путей для построения новых лучших способов гармонического сосуществования народов, которые бы соответствовали зарождающейся высшей ступени человеческого развития.

В известном смысле можно сказать, что разрешение национального вопроса в реальной политической жизни сводится к вопросу государственного устройства. Свидетельством этого служит тот факт, что длительная и кровавая борьба всей «эры эмансипации народов» велась прежде всего за осуществление нац.-самостоятельного государственного бытия. Только через начало государственности, путем соответственного национально-государственного оформления каждый народ может стать активным участником мировой истории. Под сказанное можно подвести и еврейство с его своеобразной государственной организацией, «кагалом», отличающейся, в частности, от других тем, что местом нахождения ее является весь земной шар. Но кстати, в наше время и еврейство принялось за создание своего «национального дома» на определенной территории. Только воплощаясь в известную государственную форму и находя в ней гарантию независимости, необходимую для свободы национального творчества, каж-

дый народ может осуществлять в жизни свои верования и свой идеал. И сейчас уже невозможно отрицать этого права каждого народа на его государственную самостоятельность, как невозможно и морально недопустимо опять уничтожить независимость Чехии и отдать ее немцам, болгар — туркам; или в четвертый раз разорвать на куски Польшу. Точно также, в еще продолжающейся борьбе за национальное освобождение народов Востока, моральная сила несомненно на их стороне, например, на стороне Ганди, а не Англии. И если история чему либо учит и если существует также и морально-политический прогресс, то его достижением в национальном вопросе несомненно является признание права национально-государственного оформления каждого народа и утверждения свободы в его национальном творчестве.

Можно считать, что в пореволюционном сознании уже достаточно отчетливо выявилась и положительная оценка уже совершившегося факта национально-государственного освобождения в результате войны и революции многих народов и положительное отношение к еще освобождающимся. Перед пореволюционным сознанием сейчас встает огромная задача уже **другого рода**, а именно: объединения этих самостоятельных однопациональных государств в высшее образование наднационального государственного Единства, задача конфедерации отдельных государств. Такого рода стремления, кроме того, вообще в духе новой эпохи, которую создает наша Революция. Если Великая Французская Революция открыла собой эру освободительных движений, в частности и в национальном вопросе, **Освобождения**, то русская Революция открывает собой эру **Организации**.

Но само собой разумеется, что для конфедерации, как союза отдельных государств, необходима особая близость, — общность исторических судеб и национально-государственных целей, а также необходимы условия свободы, добровольности участия, как залога прочности союза и реальной возможности достижения общих целей.

Для народов России, процесс освобождения которых оказался на самом деле скованным властью третьего коммунистического интернационала, такого рода свободная конфедерация станет насущной необходимостью по низвержении коммунистической власти. Больше того, идею интернационала как такового, только и возможно преодолеть, борясь за новое раскрепощение народов, в данном случае России, во имя организации их на новых началах — подлинно свободного Союза Национальных Республик (Всероссийских Соединенных Штатов).

К этому попутно заметим, что необходимо решительно признать и твердо помнить, что дальнейшая судьба России, как целого, своеобразного материка, будет зависеть не только от великорусского

племени, господствовавшего в императорский период, но в равной степени и от других народов, находившихся вольно или невольно в тисках бывшей империи. И теперь в борьбе с новым коммунистическим насилием, которым прикрылся старый великорусский шовинизм, нельзя думать, что возможно будет восстановление засилия какой либо одной национальности. Только после действительного национально-государственного самоутверждения каждого народа возможно будет приступить к организации жизнеспособного наднационального объединения, как организации исторического служения всечеловеческим ценностям в соответствии с духом каждого народа.

Уродливо-односторонним решением национального вопроса в доктринах национализма и интернационализма нужно противопоставить новое третье решение, как выход из той безнадежной альтернативы, которую они собой представляют. В духе этого, единственно возможным и морально-политически состоятельным нам представляется соответственное синтетическое решение, которое вместило бы их долю правды и исключило бы их ложь. Оно должно быть неким наднациональным единством на национальных основах. Такое решение осуществимо на почве общности служения объединяющихся народов, на почве идеи мессианизма. Тогда как национализм порождает эгоизм и центробежные тенденции; мессианизм создаст дух служения и центростремительные тенденции.

Только в направлении такого третьего синтетического решения, в духе идей пореволюционного сознания, народы России смогут реализовать все свои творческие силы, и выявляя свободно каждый свой своеобразный национальный цвет, составить богатый спектр новой культурной радуги.

Д. Даренко.

Третье решение

(Политическая экономия крестьянства)

I

История говорит нам, что всякий раз, когда новый слой населения приходит к власти, государственная деятельность получает новую окраску, соответствующую психологии этого слоя. Так, с приходом к власти буржуазии воцаряется либерализм. Рабочие, психологически поклонники действий скопом, проводят в жизнь этализм (коммунизм). И с приходом к власти крестьянства (земельных собственников по их психологии) вся государственная деятельность тоже должна приобрести соответствующую окраску.